

Сказка Астрид Линдгрен " Мио, мой Мио! " В Мертвом Лесу

Не успела захлопнуться за нами дверь лачуги Эно, как я услышал ржание Мирамис. Она ржала громко и отчаянно. Будто кричала: "Мио! Сюда! На помощь!"

Сердце мое замерло от страха.

– Юм–Юм! Что они делают с Мирамис?! – закричал я. – Слышишь? Что они делают с Мирамис?

– Тише! – сказал Юм–Юм. – Они схватили ее... стражники схватили Мирамис!

– Стражники схватили Мирамис! – закричал я, ничуть не заботясь о том, что меня могут услышать.

– Тише, – прошептал Юм–Юм. – А не то они схватят и нас!

Но я не слушал его. Мирамис, моя милая лошадка! Мою милую Мирамис стражники отнимают у меня! Самую прекрасную, самую добрую лошадь в мире.

Снова послышалось ржание Мирамис. Мне почудилось, будто она кричит: "Мио, неужто ты не поможешь мне?"

– Идем, – сказал Юм–Юм, – посмотрим, что они сделают с Мирамис.

Мы карабкались во мраке по скалам. Мы ползли, цепляясь за острые уступы. Я ободрал пальцы в кровь, но был в таком отчаянии, что даже не почувствовал боли.

Я увидел Мирамис на вершине скалы: она казалась такой белой в темноте. Моя Мирамис, самая белоснежная, самая прекрасная лошадь в мире!

Она неистово ржала и вставала на дыбы, стремясь вырваться на волю. Но пятеро стражников окружили ее со всех сторон. Двое тянули за узду. Бедная Мирамис была напугана до смерти. Ничего удивительного! Страшно было смотреть на этих черных стражников и слышать, как они переговариваются своими жуткими и хриплыми голосами. Юм–Юм и я осмелились подползти совсем близко; мы лежали, укрывшись за скалой, и слышали все, что говорили стражники.

– Лучше всего переправить ее Мертвым Озером в черной ладье, – сказал один.

– Да, по Мертвому Озеру, прямо к рыцарю Като, – сказал другой.

Я чуть было не закричал, чтоб они отпустили мою лошадь. Но удержался. Кто сразится с рыцарем Като, если стражники схватят меня? О, почему именно я должен сразиться с рыцарем Като?

Укрывшись за скалой, я раскаивался в том, что сделал. Почему я не остался дома с отцом? Тогда никто не посмел бы отобрать мою Мирамис! Над озером разносились крики заколдованных птиц. Какое мне дело до них! Пусть они останутся заколдованными навечно. Только бы мне вернули мою Мирамис с золотой гривой.

– Кто-то нарушил границу, – сказал один из стражников. – Кто-то прискакал на белой лошади. Враг среди нас.

– Хорошо, если враг среди нас, – сказал другой. – Тем скорее мы схватим его. Тем скорее рыцарь Като раздавит и уничтожит его.

Я содрогнулся, услышав эти слова. Враг, который нарушил границу, был я. Тот, кого раздавит и уничтожит рыцарь Като, был тоже я. Ах как я раскаивался в том, что пришел сюда! Я хотел обратно, к отцу. Я думал: тоскует ли он обо мне, беспокоится ли обо мне? Как бы мне хотелось, чтоб он был здесь и помог мне! Как бы мне хотелось поговорить с ним, хоть немножко! Я бы сказал ему:

– Знаю. Ты хочешь, чтоб я сразился с рыцарем Като, но будь добр, избавь меня от этого! Помогите мне вернуть Мирамис и позволь нам уйти отсюда! Ты ведь знаешь: своей лошади у меня никогда не было, и я так люблю ее. Ты знаешь: отца у меня тоже никогда не было. А если рыцарь Като схватит меня, нам с тобой вместе не бывать. Помогите мне выбраться отсюда! Не хочу здесь дольше оставаться! Хочу быть с тобой! Хочу вместе с Мирамис вернуться домой на Остров Зеленых Лугов...

И вот, когда я лежал, укрывшись за скалой, и думал обо всем об этом, мне почудилось, будто я слышу голос моего отца–короля.

– Мио, мой Мио! – сказал он. Только и всего. Но я понял: отец хочет, чтоб я был мужественным, не валялся бы здесь за скалой, не плакал и не кричал, как дитя, если даже они отнимут мою Мирамис. Ведь я – рыцарь! Я уже не тот Мио, что строил шалаши в саду среди роз и бродил, наигрывая на флейте, по холмам Острова Зеленых Лугов. Я – рыцарь, добрый рыцарь, а не злой, как рыцарь Като. А рыцарь должен быть мужественным и не плакать.

Я больше не плакал, хотя видел, как стражники заставили Мирамис – она страшно ржала – спуститься вниз к озеру и погрузили ее на борт большой черной ладьи. Я не плакал, когда стражники сели на весла и я услышал мерные всплески темной воды под ударами весел. Все глуше и глуше слышались всплески воды, и прежде чем ладья скрылась из виду и исчезла во мраке, с озера донеслось последнее, далекое и отчаянное ржание, но я не плакал. Ведь я – рыцарь!

Неужто я не плакал? Сказать по правде, плакал, да еще как! Укрывшись за скалой, прижавшись лбом к каменистой земле, я горько рыдал, никогда еще я так не рыдал! Добрый рыцарь всегда говорит правду. По правде сказать, я плакал навзрыд. Вспоминая преданный взгляд Мирамис, я просто обливался слезами. Может, мои слезы тоже были кровавыми, как слезы тех белоснежных лошадей, которые плакали о своих жеребятках. Кто знает? В ночном мраке трудно было разглядеть. Моя Мирамис с золотой гривой! Она исчезла, и, верно, я больше никогда не увижу ее.

Склонившись надо мной, Юм–Юм положил руку мне на плечо.

– Не плачь, Мио! – сказал он. – Пора идти к Кователю Мечей. Тебе нужен меч. Слезы подступали к горлу, но я взял себя в руки.

– Да, надо найти Кователя Мечей, – сказал я Юм–Юму. – Мрак укроет нас от стражников. Пока не кончилась ночь, надо пересечь Мертвый Лес.

Цепляясь за выступы скал, мы стали спускаться к лачуге Эно. Она стояла мрачная и молчаливая. Мы двинулись дальше в ночную мглу и вышли наконец к лесу. То был настоящий Мертвый Лес: не играл ветерок, не дрожала листва. Да ее и не было. Не было ни одного, даже самого маленького листочка. Лишь мертвые черные стволы с черными узловатыми мертвыми ветвями.

– Вот мы и вошли в Мертвый Лес! – сказал Юм–Юм, когда мы проходили меж черных деревьев.

– Войти–то мы вошли, – сказал я. – Но, сдается мне, нам отсюда не выйти.

В этом лесу и впрямь запросто собьешься с пути. Такой лес может присниться лишь в страшном сне: идешь–идешь, а ему конца–краю нет.

Юм–Юм и я крепко держались за руки – мы чувствовали себя маленькими заблудившимися детьми. А лес был такой дремучий.

– Эх, был бы лес не так дремуч, – сказал Юм–Юм, – тьма не так кромешна, а мы не так малы и беззащитны!

Мы шли и шли. Порой слышались голоса. То были голоса стражников. Правду сказал Эно: стражники рыцаря Като рыскали повсюду. В Мертвом Лесу их было полно–полно. И всякий раз, услышав их отдаленные голоса среди деревьев, мы с Юм–Юмом замирали и едва осмеливались дышать. Мы шли и шли.

– Какая длинная ночь в Мертвом Лесу! – сказал Юм–Юм. – Но путь в пещеру Кователя Мечей, верно, еще длиннее.

– Думаешь, мы найдем его, Юм–Юм... – начал было я. Но тут же смолк. Слова застряли у меня в горле.

Черная цепь стражников ползла среди деревьев нам навстречу. Она ползла прямо на нас.

Я понял: все пропало! Юм–Юм тоже увидел их и крепко сжал мою руку. Они еще не заметили нас, но скоро заметят, и тогда всему конец.

Не придется мне сразиться с рыцарем Като. И уже завтрашней ночью Эно услышит, как две новые птицы, кружа над озером, оплакивают свою судьбу.

Все ближе и ближе стражники, а мы стоим на месте не в силах шевельнуться. Но тут случилось чудо! В черном стволе векового дерева, совсем рядом, разверзлось дупло, и не успел я опомниться, как мы с Юм–Юмом уже забились в него. Притаившись, мы дрожали, как птенцы при виде ястреба. Стражники были совсем, близко, и мы слышали каждое их слово.

– Слыхали? Кто-то разговаривал в Мертвом Лесу, – сказал один. – Кто может разговаривать в Мертвом Лесу?

– Враг среди нас, – сказал другой. – Только враг может разговаривать в Мертвом Лесу.

– Если враг в Мертвом Лесу, мы скоро схватим его, – сказал третий. – Ищите, ищите повсюду!

Мы слышали, как они рыщут среди деревьев. Мы слышали, как они, крадучись, идут по лесу. Затаившись, мы почувствовали себя такими маленькими и беззащитными!

Они долго искали нас, но так и не нашли. Все глуше и глуше звучали вдали их голоса. Потом все стихло. Дерево спасло нас.

Почему дерево спасло нас? Этого я не знал. Может, весь Мертвый Лес ненавидел рыцаря Като? Может, мертвое дерево было когда-то свежим юным деревцом со множеством маленьких зеленых листочков, весело шелестевших, когда с ними играл ветерок? А злоба рыцаря

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Като убила и уничтожила эти листочки? И дерево не простило того, кто убил его маленькие зеленые листочки, и помогло тому, кто пришел сразиться со злодеем.

– Спасибо тебе, доброе дерево! – сказал я, когда мы вылезли из дупла.

Но дерево стояло мертвое и молчаливое и ничего не сказала в ответ. Мы шли и шли по Мертвому Лесу.

– Скоро рассвет, – сказал Юм–Юм, – а мы еще не отыскивали пещеры Кователя Мечей.

Да, ночь подходила к концу. Но рассвет в этой стране не был чист и прозрачен, как у нас дома. Здесь брезжил серенький, тусклый рассвет, мало чем отличавшийся от ночной мглы. Я вспомнил рассвет дома, на Острове Зеленых Лугов, я вспомнил, как в эти часы мы скакали, бывало, на Мирамис верхом, и трава, умытая росой, сверкала каждой былинкой. Я так задумался, что забыл, где нахожусь. Поэтому ничуть не удивился и не испугался, когда совсем близко раздался стук копыт. "Это – Мирамис!" – подумал я. Но Юм–Юм схватил меня за руку и прошептал:

– Слышишь? Стражники скачут Мертвым Лесом!

И я понял: все пропало! Спасения нет! Скоро черные стражники увидят нас. Они налетят, как буйные ветры, и, пригнувшись, на всем скаку схватят нас, перекинут через седла и помчат в замок рыцаря Като. Мне не придется сразиться с ним. И уже завтрашней ночью Эно услышит, как две новые птицы, кружа над озером, оплакивают свою судьбу.

Все пропало. Я знал это. Все ближе и ближе стук копыт. Но тут случилось чудо! Черная каменистая земля разверзлась перед нами. Не успел я опомниться, как мы с Юм–Юмом уже сидели, скорчившись, в какой-то пещере и дрожали, словно зайчата при виде лиса.

Самое время! Топот копыт раздался совсем близко. Мы слышали, как над нами скачут стражники, скачут прямо над нами. Мы слышали топот копыт над головой. От тяжелой поступи коней осыпался песок и струйками тек в пещеру. Затаившись в пещере, мы чувствовали себя такими маленькими и беззащитными. Но вот в лесу наступила гробовая тишина. Стражников как не бывало.

– Сдается мне, можно вылезать, – сказал я.

Но тут снова послышался мерный и жуткий стук копыт. Стражники возвращались. Над нашими головами еще раз гулко прогремели подковы, и мы услышали крики и брань стражников.

Сквозь узкую щель мы видели, как они соскочили с коней совсем рядом с пещерой. Они были так близко, что мы могли дотронуться до них. И мы слышали каждое их слово.

– Рыцарь Като приказал: враг должен быть схвачен, – сказал один. – Враг, прискакавший на белой лошади, должен быть схвачен нынче же ночью. Таков приказ рыцаря Като.

– Враг среди нас, – сказал другой, – и мы схватим его. Ищите, ищите повсюду!

Черные и уродливые, они были совсем близко от нас и бахвалились, будто им ничего не стоит поймать нас. Над деревьями Мертвого Леса брезжил тусклый рассвет, а черные кони стражников, яростно закусив удила, рыли копытами землю.

– Ищите, ищите повсюду! – сказал один из стражников. – Эй, что это за нора?

– Пещера! – воскликнул другой. – Может, там притаился враг? Ищите повсюду!

Юм–Юм и я крепко держались за руки. Я знал: теперь все пропало.

– Попробую–ка ткнуть копьём! – сказал один. – Если там затаился враг, я проткну его копьём!

И мы увидели, как в щель просунулось черное острие копья. Мы забивались все дальше и дальше, в самую глубь пещеры. Однако копьё было длинное–предлинное: его острие приближалось к нам. Но нас оно не коснулось. Оно воткнулось в стену пещеры между Юм–Юмом и мною – нас оно так и не задело.

– Ищите, ищите! По всему Мертвому Лесу! – повторяли стражники. – Рыцарь Като приказал: враг должен быть схвачен. Здесь его нет. Ищите повсюду!

И, вскочив на своих черных коней, они умчались прочь.

Мы были спасены. Пещера спасла нас. Я все думал: почему? Может, даже земля, даже эта каменистая земля ненавидит рыцаря Като и помогла тому, кто пришел сразиться с ним? Может, на этой бесплодной почве росли когда-то зеленые шелковые травы? Травы, умытые росой в час рассвета? А злоба рыцаря Като убила и уничтожила их? И земля не простила того, кто убил зеленые шелковые травы, что росли здесь когда-то, и защитила того, кто пришел сразиться с рыцарем Като.

– Спасибо тебе, добрая земля! – сказал я, когда мы уходили.

Но земля ничего не сказала в ответ. Молча лежала она перед нами. Вход в пещеру исчез.

Мы шли и шли. Вот наконец и опушка Мертвого Леса. Снова вздымаются впереди горы и скалы. Отчаяние охватило меня. Мы вернулись к тем самым скалам, которые окружали Мертвое Озеро. Напрасны все наши муки! Никогда не найти нам Кователя Мечей. Ночь напролет блуждали мы по Мертвому Лесу, а теперь снова вернулись туда, откуда начали свой путь. Вот и лачуга Эно, такая приземистая, серая и жалкая! Чтобы не рухнуть, она лепилась к скале. А скала эта, возвышаясь над всеми другими, была черна, как сажа.

– Может, это и есть самая черная на свете гора? – воскликнул Юм–Юм.

Самая черная на свете гора – как я раньше не догадался! Ну да, пещера Кователя Мечей именно в той горе, которая чернее всех на свете. "В самой глубокой пещере самой черной на свете горы" – так сказал Эно.

– Ой, Юм–Юм, – начал я, – вот увидишь...

Но тут же смолк. Я знал: все, все пропало! Потому что из Мертвого Леса хлынула целая лавина черных стражников. Одни бежали, другие мчались на черных конях, и вся эта орава неслась прямо на нас.

Они увидели нас и громко закричали своими жуткими хрипылыми голосами:

– Враг среди нас! Вот он! Хватайте его! Рыцарь Като приказал: враг должен быть схвачен.

Мы с Юм–Юмом стояли, прижавшись спиной к скале, и смотрели на стражников. А стражники все ближе и ближе! Да, всему конец! Не придется мне сразиться с рыцарем Като! Мне хотелось броситься на землю и заплакать. Но тут же я подумал, что еще успею выплакаться. Ведь уже завтрашней ночью старый Эно услышит над озером новую птицу, которая громче и горестнее других станет оплакивать свою судьбу! И старый Эно скажет тихо:

– Принц Мио кружит над озером!

[Назад](#) << >> [Дальше](#)